

Т. В. Казакова

О трикстерах, странниках и антикультуре.

Летние заметки на полях «Полилога» (2006 г. №№ 1, 2, 3)

Полилог – 2006. – № 1–3.

«Титичная структура русской мысли: сталкиваются два суждения в духе западной логики, потом ставится вопрос, многоточие – и уводится в русскую беспредельность (неопределенное) – в дальнейшее загадочное словесное соображение».

Г.Д. Гачев

«Говорить – значит не передавать свою мысль другому, а только возбуждать в нем свои собственные мысли».

А.А. Потебня

Работая на факультете долгие годы, каждый день встречаясь с коллегами, привыкаешь к ним как к обыкновенной «среде обитания». Но иногда кто-нибудь из собратьев по профессии вдруг неожиданно «откроется» свежей мыслью, неординарным поступком, «нетрадиционной» публикацией, – и вновь ощущаешь, что тебе очень повезло, что ты живешь в среде незаурядных, талантливых личностей...

В Харькове вышел философско-культурологический альманах «Полилог» (ответственный редактор – доктор философских наук, профессор кафедры истории и теории культуры Харьковской государственной академии культуры Л.В. Стародубцева) – «неВАКовское» издание (эдакая «зона свободы», «зона безнаказанных девиаций»), в котором позволено писать все, что думается, и так, как думается, не ограничиваясь строгими жанровыми рамками научной статьи.

За этим журналом открывается живое пространство дискуссий участников семина-

ра «Полилог», который собирает аспирантов и профессоров, студентов и свободных художников мысли, философов, культурологов, филологов и просто всех тех, кого интересует живое слово и живая мысль; эту мыслительную ауру определяют знаковые смыслы эпиграфов, взятые из статьи Л.Р. Савченко «Некоторые аспекты современной языковой ситуации в контексте русской культуры» (Вісник ХНУ – 2003. – № 583 – Вип. 37). Событие это зиждется на подвижничестве и любомудрии Л.В. Стародубцевой, которая не только вдохновляет ее участников, но и практически на свои средства издает однотипный журнал, редактором и художником которого является она сама.

Наш филологический факультет в философско-культурологической «тусовке» представляла Людмила Ростиславовна Савченко (кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, доцент кафедры журналистики). Тот, кто привык к строгим, академически выстроенным статьям этого авто-

ра, с некоторым удивлением для себя обнаруживает оригинально мыслящего эссеиста, органично встраивающегося в структуру философско-культурологической дискуссии, оставаясь, прежде всего, лингвистом. В «Размышлениях о мыслящих и странствующих» («Полилог» № 2) и «Виртуальном вопрошании» («Полилог» № 3), физически слышится авторский голос – неспокойный, небезразличный, оплодотворенный эмоцией «дискуссионной реактивности».

Л.Р. Савченко проникает в самую суть обсуждаемых явлений («антикультура», «странничество»), на первый взгляд, просто уточняя для себя семантическое значение этих понятий: приставки «анти-» в слове «антикультура» через систему лексем («превокация», «сомнение», «стеб», «элитарность», «массовость», «норма», «отклонение»), концепта «странничество», до гениальности просто, – через префиксы «от-» и «у-» («от-клонение» и «у-клонение»). За этой простотой стоит глубина постижения явления; это простота сродни шопеновской («переиграв огромное количество нот, я открыл простоту...»).

Здесь интересна не только авторская концепция понятий, но и сам процесс, сама логика постижения, которые дают ощущение со-причастности мысли автора, считающего не лишним поведать читателю о своих творческих переживаниях: об ощущении некоторой абсурдности ситуации виртуального общения, о филологической страсти «поговорить о словах», о некоторой растерянности перед семантикой приставки «анти-» («ничего не ощущаю, кроме энергетики и напряженности отрицания»), о собственном метафорическом представлении этой приставки

(«пустота, чреватая новым смыслом», «ухмыляющаяся физиономия», «ироническая улыбка»), об обязательности для себя опоры на умное слово («Тут словарным значением не обойдешься, тут мудрое слово нужно»), в которое автор вживается настолько, что оно уже становится его собственной самостоятельной мыслью, возникающей уже на рубеже двух сознаний.

Среди авторов «Полилога» только у Л.Р. Савченко (наверное, как у филолога) появляется желание более четко уточнить объект исследования: текст или феномен жизни и культуры, миф или мифологема. Именно филолог-лингвист постигает (да так емко и точно!) механизм гуманитарного исследовательского мышления (опыт переживания явления, опыт его осмыслиения, интуитивно-созерцательное понимание природы явления, опыт осознания своих миросозерцательно-эстетических эмоций), что его начинаешь чувствовать до метафизического осознания, которое будит твою собственную мысль, «убаюканную» обилием рутинных обязанностей, «как бы» составляющих твою жизнь...

А на самом-то деле жизнь – она несколько иная, свидетельством чему является хотя бы эта незапланированная, необязательная рецензия на «Полилог» в целом и, в частности, на две публикации в нем Л.Р. Савченко, которые вызвали желание публично высказаться, поделиться радостью интеллектуального удовольствия от прочитанного, приобщиться (как это уже сделал один из нас) к интересному начинанию коллег из Харьковской государственной академии культуры.